

Светлана Крюкова

Под небом Древней Греции

Светлана Крюкова – поэт, эссеист. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Автор стихотворных книг «Интерактивное небо» (2018), «Это небо мне» (2023). Стихотворения, эссе публиковались в различных журналах, альманахах.

* * *

Слово – это облако, из него идёт дождь,
если не идёт снег.

Синану

Слов ещё не было,
а поэзия
уже светилась по краям облаков...
Ястребиные повадки чаек.
Полдень. Жара и плывёт надо всем
голос муэдзина*.

* Муэдзин мечети Джума-Джами, мечеть – единственный шедевр Синана на территории России.

* * *

Верблюды верлибров,
неисчерпаемая пустыня...
Жаркий ветер между строк.

* * *

Измени ненароком тон, всё – другое,
красный конь становится серым в яблоках,
красный свет становится серым в яблоках...
В красных яблоках свет становится красным.

* * *

Солнце погасло,
нас давно уже нет –
не утешай меня,
песчинка!

* * *

Назовёшь планету домом и тоскуешь вдалеке,
налегке пролетаешь над чужими кварталами,
над поломанной детской игрушкой
в холодном песке, неживыми жилыми домами...
Мраморный шум прибоя тонет в мучительном сне,
лучше бы и не видеть мир извне.

* * *

После солнца дождь и так хорошо...
Что было пустым – полно
и даже то, чего не говорил, помню.

* * *

Дальние зарницы, озон на блюде!
Ты рядом, а не дотянуться.

* * *

«В вечернем свете резкость очертаний
сменяется покатостью – покорность линий,
туманное свечение предметов;
надтреснутые очертанья мира неоном светятся –
лиловым-синим-белым...»
Мир, как повод поговорить с тобой,
пока косточки абрикоса падают в таз.

* * *

Фатальность
случайных листьев под ногами.

* * *

Высота, за которой уже никого –
бесконечное небо!

Мы с тобой два камня на берегу океана,
лишние в этой траве, случайные,
слушаем ветер.

А почему так: опадают листья,
может наоборот – тормашками вверх?
Крупнозернистого неба створоженный ветер
в волосах...

И ты взрываешь в наднебесье – силою мысли,
и приживляешься намертво к ветвям выси,
ненароком проросшим в заоблачных городах.

* * *

Где крапива растёт за широкой рекой,
притаился наш дом.

Здесь ничего нет,
только угасшие звёзды, ветер...
С кем ты воюешь, глупое сердце?

* * *

Где буйволы идут на водопой,
земля гудит как пустотелый бубен.
Здесь давно никто не ходит, только ветер и луна...
Я – одна.

Под ногами пыльный щебень,
в небе воробьиный щебет, да полынная тоска.
Мёртвые живых не слышат — говори, пока жива!
Мне так нужны твои слова.

* * *

Вдохнёшь жизнь и не хочешь её отпускать.
Яблони в моём саду цветут круглый год,
яблоневый свет становится снегом
на моих ладонях...
Почему так всё переплетено?
Чистый свет испепеляет:

там, наверху тебя поджидает зной.
Преодолевая замкнутое пространство
Мирового океана, жизнь выбирается на сушу.
Так рыба становится птицей...
Так птица становится песней – по весне.

* * *

Встаёшь на рассвете – короткое лето,
идёшь налегке
и каждый цветок говорит с тобой
на родном языке.

* * *

Е. Т.

...вдруг закончилось одиночество.
Внове и чистый свет, и мягкое веянье –
будто и не ветер вовсе льнёт к твоим ногам.
Внове вдох – до боли, осыпающейся боли...

* * *

Звёзды наощупь не холодны
и не горячи –
просто звёзды, падающие
в глубокую тишину.

Я затмеваю солнце, тень на песке
плавится в лучах, волнуется –
мириадам песчинок,
несметному количеству атомов
всё холоднее, невыносимее.

Невесомо сказанное.
Неподъёмно невысказанное.
Невозможно перелистнуть себя...

Новая любовь – зачем ты?
Почему.

Поднимаясь ввысь – привычное дело!
Расширяясь в пространстве
до размеров удивлённого облака,
теряюсь... но рядом ты.

* * *

«На посошок!» – послышалось у двери,
и я должна то ли спастись,
то ли кого-то спасти,
ветер уже не такой холодный
и вроде бы ещё можно повернуть назад...
Если бы знал, что мне снится –
не отпускал бы меня одну.

* * *

Квантовая запутанность снов,
в турмалиновых реках асфальта
ветра рваные полотнища полощутся...
А мы с тобой подышим на стекло
и нарисуем милое сердечко.

* * *

В полдень полынь излучает свет,
едва уловимое мерцание души, покидающей тело.
Мы лежим спиной к спине на краю Ойкумены –
твоя голова на моём плече, моя голова
на твоём плече... трава проросла сквозь нас,
не оставив первозданной кожи;
бездонное небо, парящее под нами, невозмутимо.
Зачем оно делает вид, что ничего не понимает?

* * *

Хвойный выдох зимы,
где-то слишком далеко женские причитания –
это просто слова, они замерзают... недолетая.

* * *

Брошенный дом, окнами в звёзды,
за высоким порогом – стеной, реликтовые сосны.
Ночь близится к концу, угли в костре догорают,
отпускаю себя, как бабочку из сачка...

* * *

Женщина провожает возлюбленного.
Не плачь, женщина!
Всё превращается в бабочек.

* * *

А он уже не человек – тень на листе,
свисающий с подлокотника пиджак.
Переставляю стрелки,
будто время не закончилось...
Ангелы,
печальные ангелы
так и не ответили – зачем?

* * *

...скрипичные сосны, смолистые, кажется – те же,
голос далёкий поёт, безутешен как прежде,
страдает о чём-то совсем невозможном и нужном.
Больно. Красиво и больно... чуждо.

* * *

Нарастающая пустота –
протяжённость в безначальное некто.
Меня будто и не было на Земле,
будто и неба не было, и голос мой не звенел!
Ангелами становимся спустя миллионы лет,
когда боли давно уже нет.

* * *

Нам ли, летящим на свет, думать о вечном?
Слегка раскоса, неулыбчива, стройна –
гранит и ветер, стою на площади.
Я – памятник себе.

Ашик Умер*

Склевала птица или солнце выжгло
самое важное.
Отшлифован до блеска, до слепоты,
ежедневному солнцу улыбаешься ты!
Этот город умеет помнить и забывать,
этот город опять и опять
напоминает тебя...

* Ашик Умер (1621–1707) – средневековый поэт.

* * *

Не самый сильный шторм –
баллов пять, не более.
Если бы вода умела говорить!
А дождь хлестал неистово
по серым стеклам,
летел по гулким водостокам.
В изголовье цветы:
хлорофитум, монстера, лаванда...
Не спасает от южной жары
городская веранда.

* * *

Блаженная прохлада после адской жары,
вьются в фонарном свете жирные комары.
Брежжат за облаками дальние миры...
Тонут в холодном свете звёзды и комары.

* * *

Два мира, два океана – одно солнце!
Люди такие же птицы, такие же рыбы,
сонно скользящие между кораллами рифов...
Если смотреть на людей сквозь прикрытые веки,
можно увидеть, что люди такие же рыбы.

* * *

Подсолнухи – те же люди, только ходить не умеют.
Обойти планету, вглядываясь в лица
в поиске параллельной вселенной
и не заметить
поле подсолнухов по обочинам дороги...

Чайка*

...а потом топот копыт – кровь, пыль, пот...
А я иду под небом Древней Греции –
ни Будды, ни Христа здесь нет.

И ромашки здесь не такие, и васильки не такие.
Не такие здесь летают мотыльки!
И жуки не такие.

* Чайка – греко-скифское городище на южном берегу
Большого Ялы-Майнакского озера, основано около сере-
дины IV века до н.э. Херсонесом.

* * *

Мне кажется, я выбираюсь из тьмы,
но тьма догоняет меня...
Давным-давно задумано то, чего нет!
О чём не говорят – тайком вздыхают,
о чём в твоих глазах печаль немая.